

М. Кулишеръ.

МИΘЪ
О РИТУАЛЬНОМЪ УБИЙСТВѢ
У ЕВРЕЕВЪ.

(ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ЕГО).

"ATICOT"
Antiquarian Booksellers
20, Sheinkin Str.
Tel Aviv
1973
Printed in Israel

М. Кушнеръ.

МИΘЪ
О РИТУАЛЬНОМЪ УБИЙСТВѢ
У ЕВРЕЕВЪ.

(ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ЕГО).

МОСКВА.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Н^о,
Цименовская улица, собствен. домъ.

1901.

Дозволено цензурою. Москва, 16 июня, 1901 года.

Миа о ритуальномъ убійствѣ у евреевъ.

(Возникновеніе и развитіе его).

I.

Элементы миа о ритуальномъ убійствѣ образовались постепенно въ теченіе продолжительнаго времени. Основнымъ элементомъ является символическое истязаніе и сожиганіе распятаго на крестѣ чучела Амана, совершавшееся евреями въ очень отдаленныя времена въ праздникъ Пуримъ, — представляющій собою явленіе тождественное съ сатурналіями, карнаваломъ и однородными празднествами возрожденія природы и растительной жизни при наступленіи весны ¹⁾. Празднество это несомнѣнно возникло у евреевъ во время пребыванія ихъ въ вавилонскомъ плѣну, т.-е. за пять вѣковъ до Р. Х. Современные фольклористы усматриваютъ въ Эсэри, Мордухаѣ и Аманѣ ассиро-вавилонскихъ боговъ — Астарту, Мардука и Гомана ²⁾, причѣмъ указываютъ на однородныя празднества и съ тѣми же дѣйствующими лицами у вавилонянъ ³⁾. Символическій обрядъ истязанія и убіенія фигуры Амана въ праздникъ Пуримъ производился до христіанской эры, производился и впослѣдствіи. Изъ декрета императоровъ Гонорія и Θεодосія въ началѣ V в. мы узнаемъ, что въ этомъ старинномъ обрядѣ сожиганія Амана на крестѣ стали уже усматривать кощунственную пародію на христіанское вѣроученіе (*in contemptu Christianae fidei*) и требовали, чтобы при исполненіи обрядовъ евреи воздерживались отъ пользованія крестомъ ⁴⁾. Совершеніе евреями этого обряда и въ позднѣйшее время надъ распятымъ изображеніемъ Амана засвидѣтельствовано Гельмольдомъ, причѣмъ онъ продолжаетъ усматривать въ этомъ фактѣ кощунственное дѣйствіе (*ad contumeliam Salvatoris*) ⁵⁾.

¹⁾ *Frazer*: „The Saturnalia and kindred Festivals“, *Fortnightly Review*, Vol. 68, p. 663, 667, 833.

²⁾ *Frazer*, p. 669.

³⁾ *Frazer*, p. 663, 669.

⁴⁾ L. 1 Cod. 9, 11. См. также *Хвольсонъ*: „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ“. Спб., 1880 г., стр. 235—242.

⁵⁾ *Хвольсонъ*, стр. 236.

Этотъ дѣйствительный обрядъ, остатки котораго существуютъ и въ настоящее время и выражаются въ томъ, что мальчики въ синагогѣ топаютъ ногами, при упоминаніи имени Амана,—этотъ образъ сталъ основой мнѣическихъ разсказовъ о ежегодномъ символическомъ истязаніи христіанскихъ дѣтей до наступленія праздника Пасхи, причемъ эти мнѣическія убіенія сопровождаются чудесами.

Таковъ разсказъ объ убійствѣ въ Блоа въ 1171 г. Теобальдъ, графъ Шартрскій, сказано въ лѣтописи, повелѣлъ сжечь евреевъ въ Блоа за то, что они распяли христіанскаго мальчика къ своему празднику Пасхѣ и затѣмъ бросили его въ мѣшкѣ въ Лоару. Фактъ сожженія евреевъ подтверждается современною еврейскою лѣтописью, а также синагогальными элегіями, сочиненными по этому поводу. Сохранились также имена многихъ мучениковъ. Фактъ же распятія мальчика основанъ на показаніи конюха, который подвергнуть былъ испытанію водою. Такъ какъ онъ не утонулъ, то евреевъ сожгли ⁶⁾. Весьма обильныя сказанія—прозаическія и поэтическія—сохранились о ритуальномъ убійствѣ христіанскаго мальчика Гуго въ Линкольнѣ въ 1255 году. Описанія сводятся къ тому, что мальчика подвергли такимъ же пыткамъ и мученіямъ, какія изображены въ Евангеліи по отношенію къ Иисусу Христу, и притомъ въ присутствіи представителей всего еврейства въ Англіи. Одинъ изъ нихъ игралъ роль Пилата. Жертвоприношеніе является здѣсь само для себя цѣлью. Оно должно замѣнить собою смерть на крестѣ Иисуса Христа. Лѣтописецъ Матвѣй Парижскій прибавляетъ, однако, что когда мальчика сняли съ креста, то «для чего-то вырвали его внутренности»; говорятъ, прибавляетъ онъ, что это дѣлается для какихъ-то магическихъ цѣлей. Поэтическая англійская баллада, приводимая Джекобсомъ, ничего не знаетъ о спеціальной цѣли, для которой производилось насильственное убіеніе и притомъ рукою еврейской дѣвушки безъ участія другихъ лицъ. Она знаетъ только, что послѣ смерти ребенка всѣ колокола веселаго Линкольна звонили безъ помощи человѣческой руки и всѣ книги веселаго Линкольна читались безъ помощи человѣческихъ устъ и никогда не было такихъ похоронъ съ тѣхъ поръ, какъ начались дни Адама ⁷⁾.

Объ употребленіи еврейми крови англійскія сказанія еще не знаютъ. Но зато этотъ новый элементъ вошелъ уже въ составъ мѣиа въ тѣхъ редакціяхъ, которыя образовались и распространялись въ континентальной Европѣ. Уже въ синагогальной элегіи, которая относится, повидимому, къ XII в. и въ которой оплакиваются мученики еврей, ставшіе жертвою этого суевѣрія, обвиненіе, взводимое на евреевъ, теряетъ характеръ обвиненія въ извращенности релігіознаго чувства и становится обвиненіемъ въ каннибализмѣ.

На мужчинъ и женщинъ напали вороны, поется въ этой элегіи. Намъ суждено имѣть святыхъ мучениковъ. Они истязали тѣла, мы спасали души.

⁶⁾ Grätz: „Geschichte d. Juden“, VI. S. 201 — 204. Хвольсонъ, стр. 143 и сл. Zunz: „Synagogale Poesie“. Berlin 1855, S. 24.

⁷⁾ Jacobs: „Jewish Ideals“. London 1896, p. 193 и сл., 218. Хвольсонъ, стр. 266.

Они мучать насъ лживыми обвиненіями; эти людоеды насъ обвиняютъ, что мы зарѣзали ножомъ ребенка и съѣли его. Они готовы были оказать намъ милосердіе, если мы примемъ ихъ вѣру. Ни одинъ изъ благочестивыхъ не внялъ увѣщанію.

Перечисливъ затѣмъ мучениковъ, сожженныхъ на кострѣ, элегія оканчивается такъ: воззри, отче нашъ, на эти жертвы. Они, принимая мученическую смерть, славили тебя Единого, Кому нѣтъ равнаго ⁸⁾).

Существованіе мѣа въ этой именно формѣ засвидѣтельствовано и хрониками, относящимися къ царствованію французскаго короля Филиппа Августа, т. е. къ концу XII в. Объясняя, почему этотъ король напалъ на парижскихъ евреевъ и «огранилъ все ихъ имущество, серебро, золото и даже одежду», одна хроника сообщаетъ, что онъ слышалъ отъ мальчиковъ, съ которыми онъ воспитывался; другая, что онъ слышалъ отъ собутыльниковъ (*consodalibus*), что евреи приносятъ въ жертву христіанина и причащаются сердцемъ его (*unum christianum immolebant et eius corde se communicabant*) ⁹⁾.

Во всякомъ случаѣ, именно въ этой редакціи является общераспространеннымъ мѣа въ континентальной Европѣ въ концѣ первой половины XIII в. Такъ какъ распространеніе сказаній о мѣическомъ жертвоприношеніи влекло за собою, въ особенности въ XIII в., дѣйствительные гекатомбы жертвъ изъ среды еврейскаго населенія Франціи и Англіи, то представители ихъ обратились въ 1247 г. къ папѣ Иннокентію IV съ жалобой, въ которой излагаютъ: многіе духовные и свѣтскіе владыки съ цѣлью присвоенія ихъ имущества измышляютъ противъ нихъ безбожные навѣты. Хотя св. писаніе предписываетъ имъ «не убій» и воспрещаетъ имъ прикоснуться къ чему-либо мертвому во время пасхальныхъ праздниковъ, ихъ лживо обвиняютъ, что они именно во время этихъ праздниковъ дѣлать между собою сердце умерщвленнаго ребенка (*quod in ipsa solemnitate se corde pueri communicant interfecti*) ¹⁰⁾. Мѣа въ этой формѣ—умерщвленіе ребенка и съѣданіе его или его сердца въ видѣ религіознаго обряда—есть несомнѣнно отголосокъ тѣхъ мѣическихъ сказаній, которыя распространены были въ римскомъ обществѣ относительно христіанъ въ первые вѣка христіанства. Лѣтописцы, повидимому, прямо заимствовали эту именно форму мѣа изъ апологій Іустина мученика, Тертуліана и другихъ. Говорятъ, пишетъ между прочимъ Тертуліанъ, что мы во время нашихъ таинствъ умерщвляемъ дитя и съѣдаемъ его и т. д. ¹¹⁾.

Сказанія о ритуальныхъ убійствахъ, сочиненныя во второй половинѣ XIII в., въ XIV и XV в. не много прибавили къ составнымъ элементамъ мѣа. Варьировались только цѣли, для достиженія которыхъ совершаются

⁸⁾ *Zunz*: „*Synagógale Poesie*“. S. 27.

⁹⁾ *Хвальсонъ*, стр. 253 и прим.

¹⁰⁾ *Strack*: „*Das Blut im Glauben und Aberglauben*“. München, 1900. S. 179—180, 195. *Grätz*, VII. S. 115 Anm.

¹¹⁾ *Apologia*, 7. *Strack*, S. 198—200. *Хвальсонъ*, стр. 220—234.

жертвоприношенія христіанскихъ дѣтей до или во время пасхальныхъ праздниковъ, причѣмъ въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ символическія истязанія приурочивались къ христіанской пасхѣ, въ другихъ — къ еврейской пасхѣ. Содержаніе мѣа въ той части, которая относится къ цѣлямъ жертвоприношенія, обогащается въ значительной мѣрѣ показаніями, данными евреями подъ пыткой, причѣмъ на этихъ показаніяхъ, повидимому, отражаются взгляды лицъ, производившихъ слѣдствія, внушенія инквизиторовъ, заключавшіяся въ вопросахъ, предложенныхъ пытаемымъ.

Въ 1235 году въ Фульдѣ казнены (*fetto consumpti*) 34 еврея, такъ какъ двое изъ нихъ сознались, что они умертвили 5 сыновей одного мельника, съ цѣлью извлеченія изъ нихъ крови для лѣченія (*ut ex eis sanguinem ad suum remedium elicerent*) ¹²). Въ 1329 году въ Женевѣ, Румили, Анесси исчезло много дѣтей. Подозрѣніе въ похищеніи дѣтей пало на одного христіанина. Онъ сознался, но при этомъ утверждалъ, что перепродалъ дѣтей еврею. Послѣдній въ свою очередь сознался *sponde*, что на тогдашнемъ юридическомъ языкѣ означало—послѣ первой пытки. Показаніе его сводится къ тому, что изъ мозга и внутренностей умерщвленныхъ дѣтей изготовлена мазь или кушанье для всѣхъ евреевъ и отъ этого яства вкушаютъ евреи въ каждую пасху взамѣнъ жертвоприношенія (*loco sacrificii*) и приготавливаютъ его по крайней мѣрѣ разъ въ 6 лѣтъ, такъ какъ евреи вѣруютъ, что этимъ они искупаютъ свои грѣхи (*credunt se esse salvatos*) ¹³).

Въ 1401 году въ Дизенгофенѣ неподалеку отъ Боденскаго озера одного еврея обвинили въ томъ, что, убивъ ребенка, онъ выцѣдилъ изъ него всю кровь. Онъ сознался. Были привлечены и соучастники его изъ Шафгаузена; изъ нихъ нѣкоторые показали, что евреи употребляютъ кровь для того, чтобы отъ нихъ вони не было. Было и такое показаніе, что евреи употребляютъ эту кровь, какъ нѣкогда пасхальнаго агнца. Сожжено было 57 человекъ ¹⁴).

Вариантъ мѣа о зловоніи или нечистотѣ евреевъ, который мы найдемъ и въ показаніяхъ евреевъ, обвинявшихся въ истязаніи ребенка въ Тридентѣ въ концѣ того же XV вѣка, повидимому, книжнаго происхожденія. Многіе греческіе писатели съ извѣстнымъ врагомъ евреевъ и противникомъ Юсифа Флавія—Апіономъ включительно, утверждали, что евреи произошли отъ нечистыхъ и прокаженныхъ египтянъ, которыхъ послѣдніе изгнали изъ своей страны, почему евреи и основали въ послѣдствіи особое царство. Это сказаніе передавалось и римскими писателями, между прочимъ Тацитомъ ¹⁵). Средневѣковые монахи и начетчики могли заимствовать сказаніе

¹²) *Strack*: S. 125, 136. *Zunz*: „Synag. Poesie, S. 29.

¹³) *Strack*: S. 144.

¹⁴) *Stobbe*: „Die Juden in Deutschland“, Braunschweig. 1866, S. 288. *Zunz*: S. 47.

¹⁵) *Лесферковичъ*: Классическіе писатели о еврействѣ. Восходъ 1896 г., сентябрь. Здѣсь сгруппированы всѣ выдержки изъ древнихъ писателей, стр. 52, 54, 60, 61, 71.

и изъ того, и изъ другого источника и, какъ уже указано, закрѣпили это сказаніе, влагая его въ уста обвиняемыхъ.

23 марта 1475 года въ первый день еврейской пасхи исчезъ въ Тридентѣ мальчикъ 3½ лѣтъ Симонъ и 24 марта извлеченъ былъ трупъ его изъ рѣки Эчь. Евреи, подвергнутые жестокимъ и многократнымъ истязаніямъ, сознались, что они употребили его кровь при изготовленіи пасхальныхъ хлѣбовъ (мацы—опрѣсноковъ) и примѣшали ее къ вину въ первый вечеръ пасхи, чтобы тѣмъ удалить отъ себя сильное зловоніе (a foetore, quo graviter olent). Это впервые встрѣчающееся прямое указаніе на необходимость христіанской крови для мацы и вина, подтверждаемое показаніями евреевъ подъ пыткой, любопытно въ томъ отношеніи, что въ самыхъ показаніяхъ, на которыхъ основанъ этотъ наиболѣе упорный вариантъ мѣа, пережившій рядъ вѣковъ, заключались доказательства его лживости. Ребенокъ исчезъ 23 марта—въ первый день еврейской Пасхи, т. е. когда маца была уже приготовлена и вино выпито (наканунѣ вечеромъ 22 марта) ¹⁶⁾.

Процессъ въ Тырновѣ въ 1494 году по поводу исчезновенія христіанскаго мальчика значительно увеличиваетъ рядъ вариантовъ той части мѣа, которая относится къ цѣлямъ символическаго петязанія. «Когда,—сказано у венгерскаго историка Бонфина,—старались узнать, посредствомъ мученій пытки (per tormentum cruciatam) у стариковъ евреевъ причину столь ужаснаго злодѣянія, то нашли, что ихъ было четыре... Во-первыхъ, они были убѣждены, что христіанская кровь хорошее средство для излѣченія язвы послѣ обрѣзанія. Во-вторыхъ, они считали, что эта кровь, примѣшанная къ пицѣ, является весьма дѣйствительнымъ средствомъ для возбужденія взаимной любви. Въ-третьихъ, кровь является хорошимъ медицинскимъ средствомъ при менструаціи, отъ которой у евреевъ страдаютъ оба пола. Въ четвертыхъ, что по старинному тайному установленію евреи обязаны гдѣ-либо принести въ жертву христіанскую кровь.

Любопытно сказаніе о менструаціи у мужчинъ-евреевъ. Оно возникло въ головѣ монаха Фомы Камбрейскаго (Cantipratanus), жившаго въ XIII в., и изложено въ его сочиненіи въ такомъ видѣ: «Когда Пилатъ умылъ руки и сказалъ, что онъ невиновенъ въ крови этого праведника, богопротивные евреи воскликнули:—Да падетъ кровь его на насъ и нашихъ дѣтей. На это, повидимому, намекаетъ св. Августинъ въ своей рѣчи, начинающейся словами—*in cruce*: вслѣдствіе проклятія отцовъ преступное свойство переходитъ и въ настоящее время на дѣтей, благодаря порочности крови, такъ что по причинѣ необузданнаго теченія безбожное потоштво ~~тѣлѣтъ~~ страданія ничѣмъ не искупаемыя до тѣхъ поръ, пока они не признаютъ себя съ шоканіемъ повинными въ крови Христа и такимъ образомъ излѣчуются ¹⁷⁾. Здѣсь обнаруживается прямое литературное водѣвствіе на образованіе одного

¹⁶⁾ Strack: S. 126—131. Хольсонъ: стр. 209—274

¹⁷⁾ Strack: S. 133—134, 194. Хольсонъ: стр. 216

пзъ вариантовъ мѣа посредствомъ внушенія со стороны производившаго допросъ инквизитора, который обладалъ начитанностью по этому предмету.

Наконецъ, послѣдній, нѣсколько новый вариантъ вносить процессъ въ Пезингъ въ Венгрію въ 1529 году. Здѣсь евреи подъ пыткой сознаются, что почетнѣйшіе евреи употребляютъ христіанскую кровь при свадебныхъ пиршествахъ ¹⁸⁾.

Я привелъ преимущественно такіе случаи, гдѣ въ показаніяхъ обвиняемыхъ имѣются новые варианты мѣа и гдѣ обвиняемые признаны виновными и казнены. Я не привелъ поэтому случая въ Регенсбургѣ въ 1476 г., гдѣ обвиняемые хотя и сознались подъ пыткой, что они примѣшивали кровь къ мацѣ для охраненія отъ проказы и что кровью этою они мазали также лицо, чтобы получить румянецъ, но не были осуждены, ибо ни трупа мальчика, ни родителей будто бы исчезнувашаго мальчика не оказалось ¹⁹⁾. Не привелъ я и другихъ подобныхъ же случаевъ.

II.

Былъ ли этотъ мнѣзъ вѣрованіемъ массы населенія или благочестивымъ обманомъ?

Не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ XIII вѣкѣ были люди, сумѣвшіе провѣрить этотъ мнѣзъ по существу и признавшіе его вымысломъ, лишеннымъ фактическаго основанія. Императоръ германскій Фридрихъ II, которому сообщили о дѣтяхъ, найденныхъ убитыми въ Фульдѣ въ 1236 году, поставилъ общій вопросъ: дѣйствительно ли евреи, какъ гласитъ общераспространенная молва, нуждаются на пасхѣ въ христіанской крови (*utrum sicut fama communis habet Judei Christianum sanguinem in pasceve necessarium haberent*). Такъ какъ созванные имъ для разрѣшенія этого вопроса князья, бароны, аббаты и другія духовныя лица категорическаго отвѣта не дали, то императоръ пришелъ къ заключенію, что лучшими экспертами по этому вопросу должны оказаться крещенные евреи, которые не преминутъ разоблачить тайны еврейства, если такія имѣются. Были посланы уполномоченные къ разнымъ дворамъ, которые и прислали свѣдущихъ въ еврейской литературѣ и письменности крещенныхъ евреевъ.

Имѣется и документъ, изъ котораго видно, что между прочимъ англійскій король Генрихъ III, въ отвѣтъ на просьбу императора о присылкѣ свѣдущихъ людей, удовлетворилъ его просьбу, присовокупивъ, что онъ отрядилъ двухъ наиболее достойныхъ довѣрія неофитовъ, которыхъ можно было найти въ его королевствѣ (*duo de discretoribus neophytis, qui reperiri potuerunt in regno nostro*).

Собравшіеся неофиты дали отвѣтъ слѣдующаго содержанія: «Ни въ ветхомъ, ни въ новомъ заветѣ нѣтъ указанія, чтобы евреи жаждали чело-»

¹⁸⁾ Strack: S. 134—35. Zunz: S. 55.

¹⁹⁾ Stobbe: S. 289. Grätz: VIII, S. 267 и слѣд. Strack: 146—147.

ческой крови. Напротивъ, вопреки такому утверженію, какъ въ Библии, т.-е. въ Моисеевыхъ законахъ, такъ и въ установленныхъ евреями правилахъ, которыя именуется Талмудомъ, прямо сказано, что евреи должны оберегать себя отъ того, чтобы запятнать себя какою-либо кровью. Мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что тѣ, которымъ воспрещено вкушать кровь даже дозволенныхъ животныхъ, не могутъ алкать человѣческой крови, какъ вслѣдствіе ужаса самаго дѣла, возбраняемаго природою, такъ и вслѣдствіе общности человѣческой натуры,—что связываетъ ихъ и съ христіанами, такъ и потому, что они не подвергали бы опасности жизни и имущества своего» ²⁰⁾. Неудивительно, что послѣ этого императоръ Фридрихъ II, когда ему предъявили 5 дѣтскихъ труповъ, сказалъ, чтобы ихъ похоронили, если они мертвы, такъ какъ они ни на что другое не годятся (*si mortui sunt, ite, sepelite eos, quia ad aliud non valent*) ²¹⁾. Но народная масса и даже книжники того времени неспособны были къ повѣрчѣ ходячихъ разсказовъ и преданій путемъ изслѣдованія и изученія предмета. Эти сказанія, несомнѣнно, были предметомъ искренней, глубокой вѣры. Вѣдь въ это же время, т.-е. въ XII—XVI в., вѣрили и въ то, что евреи похищаютъ гостей, закалываютъ ихъ, изъ нихъ льется кровь и они творятъ чудеса. Специально въ XIII в. вѣрили въ то, что евреи отравляютъ рѣки и колодцы, благодаря чему и появилась черная смерть. А достоверность этого факта подтверждалась показаніями самихъ евреевъ, данными подъ пыткой. Такъ, въ Фрейбургѣ одинъ еврей сознается, что онъ отравилъ колодець мѣшечкомъ яду. Онъ совѣщался съ четырьмя евреями изъ Брейзаха, какъ отравить колодцы здѣсь и въ другихъ мѣстахъ. Оговоренные четыре еврея, въ свою очередь, сознались, причемъ показали, что о предстоявшемъ отравленіи знали всѣ евреи не только въ Фрейбургѣ и Брейзахѣ, но и въ Страсбургѣ и Базелѣ. Въ Фрейбургѣ былъ учрежденъ совѣтъ изъ двѣнадцати евреевъ, которому всѣ обязаны были повиноваться и который чинилъ всѣ распоряженія по части отравленія ²²⁾. Это обвиненіе загло въ XVI в. костры во всей Германіи. Кто исчислить,—говоритъ Гретцъ,—всѣ города отъ Альпійскихъ горъ до Сѣвернаго моря и отъ Рейна до Одера, въ которыхъ сожгли евреевъ (изъ-за отравленія рѣкъ и колодцевъ) или въ которыхъ они сами себя сжигали? ²³⁾. Синагогальная элегія, сочиненная въ это время, изображаетъ типическіе факты, происходившіе повсюду, и общее настроеніе евреевъ; должно быть, мы тяжко согрѣшили,—гласитъ элегія. Къ колодцамъ стремится злобное полчище и устраиваетъ засады, чтобы неистово напасть на насъ. Ядъ,—кричатъ они,—въ водѣ. Это вы, богоотступники, ненавистники, бросили его туда, чтобы извести насъ.

«Смерть вамъ, если останетесь евреями!» Они сами положили то, что

²⁰⁾ *Strack*, S. 171, 188; *Stobbe*, S. 184, 281.

²¹⁾ *Stobbe*, S. 281; *Хвольсонъ*, стр. 328.

²²⁾ *Stobbe*, S. 189.

²³⁾ *Grätz*: „*Gesch. d. Juden*“, VII, S. 375.

не ихъ, а насъ только убивали. И этотъ ядъ, котораго нельзя осязать, превращаетъ питье, которое нельзя пить, въ море слезъ—для твоихъ преданныхъ сыновъ, о Боже! Израиль прошелъ чрезъ потоки, которые превратились въ кровь. Изъ этихъ потоковъ онъ бросился въ пламя костровъ. Связаннымъ предлагали измѣну своему Богу—не нашлось, однако, никого, кто согласился бы на такое позорное дѣло ²⁴⁾).

Вѣра во всевозможныя нелѣпости существовала въ тѣ времена не только по отношенію къ евреямъ. Начиная съ XIII и вплоть до XVII в. включительно, не только масса народная, но и книжные люди вѣрили въ возможность договора съ дьяволомъ. Эпидемія процессовъ о вѣдъмахъ, какъ извѣстно, свирѣпетствовала больше всего въ XVI и XVII в. ²⁵⁾. Если вѣрили въ плотское соединеніе вѣдьмъ съ дьяволомъ, въ то, что онѣ получаютъ отъ него власть и силу причинять вредъ животнымъ и людямъ, что онѣ летятъ на помелѣ или козлѣ на шабашъ вѣдьмъ и т. д., если на основаніи подобнаго рода обвиненій, подтвержденныхъ, конечно, показаніями самихъ вѣдьмъ подъ пыткой, ихъ жгли массами и притомъ въ новѣйшія времена, то нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго въ томъ, что въ тѣ же или въ болѣе раннія времена вѣрили въ способность евреевъ приносить въ жертву христіанскихъ дѣтей для тѣхъ или иныхъ цѣлей... Нельзя утверждать, что люди всегда приписываютъ другимъ тѣ пороки и злодѣянія, которые имъ самимъ свойственны. Мы приписываемъ дикарямъ свойства и дѣйствія, которыми сами не обладаемъ и которыхъ сами не совершаемъ, и даже готовы презумировать у нихъ существованіе извѣстныхъ свойствъ, о которыхъ мы не имѣемъ данныхъ, надлежащимъ образомъ удостовѣренныхъ. Поэтому изъ вѣры средневѣковыхъ людей въ сказанія о каннибализмѣ у евреевъ нельзя умозаключить о томъ, что они сами были антропофагами. Но намъ нѣтъ надобности дѣлать предположенія, такъ какъ мы знаемъ, что масса европейскаго поселенія въ XII и XIII в. была очень недалеко отъ той ступени развитія, на которой потребление человѣческаго мяса было незазорнымъ явленіемъ. Мы имѣемъ массу данныхъ о голодахъ и голодовкахъ въ XII и XIII вѣкѣ и столь же обильныя данныя о людоедствѣ во время нужды въ сѣвѣстныхъ припасахъ ²⁶⁾. Такимъ образомъ, масса европейскаго населенія въ XII и XIII в. считала евреевъ лишь нѣсколько хуже себя, допуская, что евреи употребляютъ кровь въ извѣстные періоды и помимо голода.

Убіеніе дѣтей для этой цѣли, приписываемое народными сказаніями евреямъ, въ свою очередь обуславливалось бытовою обстановкою того времени. Средневѣковые города, не только въ XII и XIII в., но и въ позднѣйшіе вѣка, кишѣли безпріютными и нищенствующими дѣтьми всякаго возраста. Тутъ были и круглыя сироты, и незаконнорожденные, въ осо-

²⁴⁾ Zunz, S. 41.

²⁵⁾ Siegel: „Deutsche Rechtsgeschichte“, Berlin, 1895, S. 515—518.

²⁶⁾ Curschmann: „Hungersnöte im Mittelalter“, S. 39—42, 59—60.

бедности поповскія дѣти, и дѣти нищихъ. Все это шаталось на улицахъ, переходило изъ города въ городъ, вымалывая пѣніемъ гимновъ подаянія хлѣбомъ и другими съѣстными припасами. Специально для XIII в. достаточно указать на такъ называемый крестовый походъ дѣтей, въ которомъ участвовали десятки тысячъ дѣтей, отчасти погибшихъ отъ голода и нужды, отчасти проданныхъ въ рабство при изумительномъ, для нашего времени, конечно, равнодушій взрослыхъ людей.

Это равнодушіе, это пренебреженіе къ дѣтской жизни обнаруживалось и въ позднѣйшіе вѣка. Такіе походы и паломничества дѣтей повторялись, между прочимъ, и въ XV в., причемъ всѣ участники погибали ²⁷⁾.

Въ сущности, видоизмѣненную форму такихъ изумительныхъ явленій, какъ крестовые походы и другія сборныя паломничества дѣтей представляетъ собою такое постоянное учрежденіе, какъ ваганты или вакханты, какъ они назывались въ насмѣшку, что гораздо болѣе соотвѣтствуетъ характеру этихъ странствующихъ учениковъ (*fahrende Schüler*). Это были бродячія полчища дѣтей и юношей, творившихъ всякія безобразія въ городахъ и селахъ, вслѣдствіе голода и распушенности, и погибавшіе массами, какъ отъ случайныхъ явленій, такъ и отъ руки злодѣевъ ²⁸⁾. Несмотря, однако, на безжалостное отношеніе къ дѣтямъ, господствовавшее въ средніе вѣка, писанные законы возбраняли умерщвленіе дѣтей. Швабское зеркало дозволяетъ продажу дѣтей по нуждѣ и бѣдности, но не въ проституционный домъ и не для убійства (*Unde ist daz ein man sin kint verkouffet durch ehaffe not. daz tut er wol mit rehte. er sol ez aber nit verkouffen in daz hur hus noch daz man es töte*) ²⁹⁾.

Приходилось взваливать вину на другихъ, а это весьма легко было сдѣлать, перенеся трупъ въ какую-либо другую часть города или поселенія, такъ какъ отвѣтственность за найденное мертвое тѣло всегда падала на ближайшее поселеніе, которое и обязано было очистить себя отъ падающей на него вины. Перенесеніе трупа въ гетто и было удобнымъ способомъ взвалить вину на евреевъ. Допросъ обвиняемыхъ подъ пыткой подтверждалъ искомый фактъ. Нѣтъ надобности останавливаться ни на безчеловѣчности пытокъ, ни на истинномъ значеніи той правды, которая добывалась этимъ путемъ. Для характеристики средневѣковыхъ пытокъ достаточно привести слѣдующій фактъ. Бургомистръ города Эрфурта обвинялся въ 1514 году въ участіи въ заговорѣ, направленномъ противъ города. Его подвергли пыткѣ, и онъ сознался; но передъ произнесеніемъ приговора судъ предупредилъ его, что онъ можетъ взять назадъ признаніе, исторгнутое у него пыткой. Это значило, что приговоръ о смертной казни не состоялся бы и его вновь подвергли бы пыткѣ. Бургомистръ отвѣтилъ: «Во время допроса меня разъ увѣчили шесть часовъ, въ другой разъ жгми

²⁷⁾ Haeser: „Geschichte der Medizin“, Jena, 1882, III, 195 и сл. 201.

²⁸⁾ Kriegk: „Deutsches Bürgertum im Mittelalter“, Frankfurt, 1868, S. 133, 136, 143, 146, 147, 209, „Neue Folge“, 1871, S. 100.

²⁹⁾ Schwabensp. с. 357, Zoepfl, „Deutsche Rechtsgeschichte“, 1872, III, S. 108.

медленнымъ огнемъ восемь часовъ. Если я отражусь отъ даннаго мною показанія, меня подвергнуть новымъ истязаніямъ. Лучше теперь же умереть». Его и повѣсили ³⁰⁾.

Въ сущности пытки и въ средніе вѣка не придавали значенія способа открытія истины. Истину открывали еще до судебного изслѣдованія. Наличность взведеннаго на кого-либо обвиненія служила доказательствомъ вины, и пытка обвиняемаго требовалась только для того, чтобы и онъ самъ призналъ наличность приписываемой ему вины и ни онъ, ни его родные не могли бы жаловаться на недоказанность обвиненія.

Не подлежить сомнѣнію, и въ средніе вѣка знали, что бывають обвиненія по ложному слуху, по злобѣ и т. д.; но съ такими фактами мирились, ибо, какъ указываетъ, между прочимъ, извѣстный ученый Ли, изслѣдовавшій средневѣковый бытъ въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, уголовное правосудіе вплоть до новѣйшаго времени было основано на убѣжденіи, что лучше подвергнуть мученіямъ сто невинныхъ людей, лишь бы одинъ виновный не избѣгнулъ кары. А для достиженія такой цѣли труднѣе было придумать болѣе пригодный аппаратъ, чѣмъ пытка ³¹⁾.

По отношенію къ ритуальному убійству пытка была только доказательствомъ *ad personam*, т.-е. подтверждала участіе обвиняемыхъ въ истязаніи; но самый фактъ ритуальныхъ истязаній, произведенныхъ надъ даннѣмъ трупомъ, подтверждался вполнѣ объективными для того времени данными—чудесами, которыя творилъ трупомъ подвергнутый при жизни ритуальнымъ истязаніямъ.

Какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, мнѣической рассказъ о ритуальномъ убійствѣ въ Тридентѣ подтверждался тѣмъ, что трупъ мальчика 3½ лѣтъ, Симона, или какъ называетъ его лѣтописецъ: «Святого Симона (онъ былъ канонизированъ), началъ сіять чудесами; слава чудесъ его до того распространилась, и въ этотъ городъ со всего христіанскаго міра такое стеченіе народа послѣдовало, для созерцанія чудесъ и гробницы сего отрока, что даже и самый городъ, вмѣстѣ съ чудесами, многими богатствами приумножился» ³²⁾. Это было лучшее доказательство для того времени ³³⁾.

Мнѣ приходилось уже когда-то указывать на замѣчательное изреченіе лорда Честерфильда о странной, непонятной связи, существующей обыкновенно между честными, но помѣшанными или крайне тупыми людьми и мошенниками. Тамъ,—говоритъ онъ,—гдѣ вы встрѣчаете большое число первыхъ, несомнѣнно окажется, что ими руководятъ послѣдніе.

Почти всѣ случаи мнѣической истязаній евреями христіанскихъ дѣтей сопровождаются чудесами малолѣтнихъ мучениковъ, что ведетъ къ привлеченію паломниковъ въ тѣ церкви и монастыри, гдѣ хранятся мощи мучениковъ, а вслѣдствіе этого къ значительному обогащенію монастырей. Мало

³⁰⁾ Lea: „Superstition and force“, Philadelphia, 1870, p. 411—412.

³¹⁾ Ibidem, p. 491.

³²⁾ Хвольсонъ, стр. 273.

³³⁾ См., между прочимъ, Lamprecht: „Deutsche Geschichte“, II, S. 198, 200.

того: принимаются спеціальныя мѣры къ рекламированію чудесъ, къ привлеченію общаго вниманія довѣрчивой къ чудесамъ средневѣковой суевѣрной массы.

Вотъ почему пасторъ Гозіандеръ уже въ XVI в. указывалъ на то, что вѣра въ этотъ мнѣ возникла и получила особенную силу именно въ XII в. благодаря тому, что католическіе монахи и священники съ того времени стали промышлять паломничествами и чудесными излѣченіями. Они создавали этимъ путемъ новыхъ святыхъ, новыхъ мучениковъ и такимъ образомъ устанавливали новыя мѣста для паломничества ³⁴⁾.

Большой знатокъ еврейства и большой врагъ его, но не евреевъ, Вагензейль, въ сочиненіи, изданномъ въ началѣ XVIII в., подробнѣе останапливается на этомъ предметѣ, развивая ту же мысль.

Указавъ на то, что средневѣковые монахи и попы старались превзойти другъ друга въ порабощеніи умовъ людей и въ присвоеніи ихъ имущества, онъ говоритъ: «Постоянно выдумывалось что-нибудь новое, чтобы привлечь людей; всякая мѣстность нуждалась въ чудотворныхъ образахъ, мѣстной святынь, мѣстныхъ чудотворныхъ мощахъ, или вообще въ какихъ-либо внушительныхъ средствахъ, чтобы задерживать мірянъ на мѣстѣ, препятствовать имъ уносить деньги въ другія отдаленныя мѣста, и, если возможно, привлекать жителей и другихъ мѣстностей... Такого рода приманки недоставало въ Тридентѣ, почему духовенство и начало свои интриги съ помощью утонувшаго христіанскаго младенца; а такъ какъ младенецъ утонулъ вскорѣ послѣ еврейской пасхи, то и придумали распространить слухъ, что младенецъ былъ умерщвленъ евреями, чтобы воспользоваться его христіанскою кровью при заготовленіи пасхальныхъ опрѣсноровъ. Для большей вѣроятности самый трупъ былъ соотвѣтственно препарированъ и снабженъ нѣкоторыми ранами» ³⁵⁾.

Такимъ образомъ, на почвѣ вѣры того времени въ чудеса, и благочестивый обманъ принималъ дѣятельное участіе въ упроченіи и развитіи этого мѣва. Въ оправданіе столь нечестиваго для нашего времени обмана можно развѣ привести слова Лампрехта, которыми онъ характеризуетъ средніе вѣка. «Для мнимыхъ нравственныхъ цѣлей даже наиболѣе нравственные люди того времени игнорировали безнравственность употребленныхъ средствъ. Хищенія реликвій во славу Божию, подлоги документовъ въ интересахъ какаго-либо святого; всевозможные виды *rae fraudis* были обычнымъ повседневымъ явленіемъ» ³⁶⁾.

Главной заслугой профессора Берлинскаго университета Штрака сравнительно съ проф. Хвольсономъ въ дѣлѣ изслѣдованія мѣва, о которомъ идетъ рѣчь, заключается въ слѣдующемъ: онъ доказалъ обильными данными, собранными въ его книгѣ, что масса европейскаго населенія

³⁴⁾ Хвольсонъ, стр. 336.

³⁵⁾ Хвольсонъ, стр. 344.

³⁶⁾ Lamprecht: „Deutsche Geschichte“, II, S. 182.

глубоко вѣрила въ тѣ времена и продолжала вѣрить впоследствии въ то, что кровь является дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія цѣлей, которыхъ евреи будто бы стремились достигнуть.

Въ сущности всѣ цѣли, для которыхъ евреи будто бы нуждаются въ крови, суть болѣе или менѣе лѣчебнаго или симпатическаго свойства. Въ очень древнихъ церковныхъ требникахъ налагаются кары и церковное покаяніе за употребленіе крови для возбужденія взаимной любви ³⁷⁾. Полезность и необходимость употребленія крови для излѣченія подагры, ревматизма и всевозможныхъ другихъ болѣзней засвидѣтельствованы сочиненіемъ врача Паулини, изданнымъ въ 1696 году. Какъ указываетъ проф. Штракъ, его «Домашняя аптека» была не только народною, но и въ значительной мѣрѣ врачебною медициною того времени. И по этой медицинѣ человѣческая кровь годится и для излѣченія всевозможныхъ болячекъ мозга, памяти, души, изгоняетъ всякую отраву изъ сердца, излѣчиваетъ всевозможныя болѣзни легкихъ, очищаетъ кровь лучше всякихъ другихъ медикаментовъ, и т. д. ³⁸⁾. Специально для подагры извѣстный врачъ первой половины XVI в. Парацельзій указываетъ на человѣческую кровь, какъ на средство излѣченія ея (*dosis sanguinis humani, semel in mense in secunda die post oppositiohem*) ³⁹⁾. Вплоть до второй половины XIX в. человѣческая кровь считалась весьма дѣйствительнымъ средствомъ для излѣченія падучей болѣзни. Такъ какъ трудно было добыть такую кровь, то больные съ нетерпѣніемъ ждали казни какого-либо преступника для того, чтобы воспользоваться этимъ средствомъ. Штракъ приводитъ рядъ случаевъ изъ разсказовъ очевидцевъ, какъ поили кровью казненныхъ преступниковъ лицъ, страдавшихъ падучею болѣзнию ⁴⁰⁾. Наконецъ, вплоть до XVII в. совершались алхимиками, магами и лжцами, считавшими себя колдунами, убійства дѣтей для магическихъ цѣлей ⁴¹⁾.

Эти цѣли и приписывались евреямъ,—для этихъ цѣлей они будто бы совершали убійства христіанскихъ дѣтей. На самомъ дѣлѣ евреи, говоря словами Штрака, дѣйствительно рѣзали и приносили въ жертву дѣтей въ теченіе 500 лѣтъ, какъ это видно и изъ ихъ синагогальныхъ элегій,—но только своихъ собственныхъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ принудительнаго крещенія ⁴²⁾. Сожиганіе и избіеніе взрослыхъ влекло за собою обыкновенно насильственное крещеніе малолѣтнихъ дѣтей ихъ.

III.

Наибольшее число сказаній объ убіеніи дѣтей, а вслѣдствіе этого и мучительныхъ казней евреевъ, сопровождавшихъ возникновеніе этихъ ска-

³⁷⁾ Strack, S. 28—29.

³⁸⁾ Strack, S. 29—33.

³⁹⁾ Strack, S. 40.

⁴⁰⁾ Strack, S. 43—45.

⁴¹⁾ Strack, S. 85.

⁴²⁾ Strack, S. 169. Zunz, S. 16, 20, 22 и сл.

заній, дала Германія. Эти сказанія шли по стопамъ евреевъ въ другія страны, благодаря усердію католическихъ монаховъ, и служили почвой для возникновенія новыхъ сказаній того же рода, но сравнительно рѣдко. Мы знаемъ, что въ Польшѣ и Литвѣ, куда переселилось большинство нѣмецкихъ евреевъ, распространеніе и разыгрываніе въ лицахъ этого мѣа встрѣчало значительный отпоръ въ законодательныхъ мѣрахъ польскихъ королей ⁴³⁾. Но, вѣроятно, гораздо большимъ оплотомъ евреевъ въ этомъ отношеніи являлось,—по крайней мѣрѣ, въ Литвѣ,—разновѣріе населенія; невозможность для католическаго духовенства культивировать этотъ взлѣянный и возвращенный его трудами мѣа при отсутствіи однообразной паствы.

Спорадически мѣа возникаетъ и въ XVII и XVIII в. и въ первой половинѣ XIX в., но сравнительно рѣдко и въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ.

Въ виду рѣдкости обвиненій, возникавшихъ по этому предмету, установилось было уже воззрѣніе, что этотъ мѣа сталъ достояніемъ прошлаго. Вызвавшій общее вниманіе и даже вмѣшательство дипломатіи, процессъ въ Дамаскѣ (въ 1840 г.) нисколько не ослабилъ силы этого воззрѣнія, такъ какъ этотъ процессъ свидѣтельствовалъ лишь о томъ, что на окраинахъ культурнаго міра все еще возникаютъ явленія, составляющія пережитокъ прошлаго. Процессъ Сары Модебадзе на Кавказѣ (въ 1879 г.) точно также не могъ поколебать общераспространеннаго убѣжденія, что мѣа этотъ улетучился, что въ сознаніи населенія современныхъ культурныхъ странъ для него уже нѣтъ мѣста.

Но въ послѣдней четверти XIX в. евреямъ посчастливилось дожить до настоящей эпидеміи случаевъ, ставшихъ предметомъ судебныхъ процессовъ, въ которыхъ этотъ мѣа ожилъ и притомъ въ культурныхъ странахъ. Большая часть этихъ процессовъ приводила къ обличенію вымысла, но это случалось не всегда. Не останавливаясь на общеизвѣстномъ Тисса-Эсларскомъ процессѣ объ убійствѣ Эстеръ Солимосси въ 1882 г., кончившемся оправданіемъ обвинявшихся евреевъ, я укажу на рядъ сгруппированныхъ въ книгѣ Штрака процессовъ, возникшихъ впоследствии. Въ 1891 г. въ Наги-Соголѣ въ Венгріи исчезла находившаяся въ услуженіи у еврея христіанская дѣвушка; возникло сказаніе о ритуальномъ убійствѣ, производилось и слѣдствіе, которое прекращено было, когда нашли дѣвушку въ Пештѣ. Она бросила родину, такъ какъ родители забирали у нея всѣ ея заработки и, кромѣ того, какой-то господинъ пугалъ ее, что, оставаясь на службѣ у евреевъ, она можетъ подвергнуться судьбѣ Эстеръ Солимосси.

Въ 1893 г. въ Бакау въ Румыніи родители одной дѣвушки, служившей у еврея, подняли крикъ, что дочь ихъ убита хозяиномъ для ритуальныхъ цѣлей. Вмѣшавшаяся въ дѣло полиція арестовала родителей, приписывая

⁴³⁾ См. мою рѣчь по поводу „Регестъ и надписей“ въ отчетѣ Общества распрот. просвѣщенія за 1899 годъ.

исчезновение дочери ихъ соучастію. На другой день дѣвушка была найдена въ домѣ родителей, которые сознались, что подговорили дочь тайно бросить хозяина съ тѣмъ, чтобы взвести на него обвиненіе въ убійствѣ и заставить откупиться.

Въ 1893 году въ Колинѣ, въ Богеміи, исчезла находившаяся въ услуженіи у евреевъ дѣвушка Марья Гавлинъ. Черезъ мѣсяцъ трупъ ея найденъ былъ въ Эльбѣ. Антисемитскія газеты увѣряли, что на трупѣ найдены были раны, нанесенныя колючимъ орудіемъ, чѣмъ устраняется предположеніе о самоубійствѣ. Распространилась поэтому молва о ритуальномъ убійствѣ.

Но слѣдственные власти установили, что нѣтъ и слѣда какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій на трупѣ, что, напротивъ, въ данномъ случаѣ имѣется самоубійство, вызванное разстройствомъ умственныхъ способностей и что всѣ слухи, пущенныя въ ходъ объ убійствѣ, лишены основанія. Тѣмъ не менѣе на могилѣ дѣвушки сдѣлана была надпись, что она умерла мучительною смертію предъ еврейской пасхой: да покараетъ ихъ Богъ! Только вслѣдствіе требованія еврейской общины надпись была устранена.

Въ 1893 г. въ Градишѣ, въ Венгріи, были привлечены къ отвѣтственности и осуждены двѣ дѣвушки за распространеніе слуха, что еврей Тендлеръ совместно съ нѣкоторыми другими евреями имѣлъ намѣреніе зарѣзать ихъ для ритуальныхъ цѣлей. При этомъ онѣ указали, что ихъ подговорило къ распространенію клеветы лицо, имени котораго онѣ не хотѣли назвать.

Въ томъ же 1893 году пражскій рабочій Іосифъ Горькій сталъ распространять слухи, что рѣзникъ изъ мѣстечка Хочена выцѣдилъ у него для ритуальныхъ цѣлей кровь, за что заплатилъ ему два гульдена. На слѣдствіи оказалось, что это—пьяница, страдающій галлюцинаціями; за распространеніе ложныхъ слуховъ онъ былъ осужденъ.

Въ 1896 г. въ Трубавѣ, въ Моравіи, служанки купца еврея Моллера распространили слухи, что онъ выцѣдилъ у своей прежней служанки кровь посредствомъ уколовъ иглою на изгибахъ рукъ и ногъ. Эти слухи основаны были на разказахъ самой служанки. Она была привлечена къ отвѣтственности и осуждена за клевету ⁴⁴⁾.

Полненское дѣло 1899 г. извѣстно. Оно любопытно въ томъ отношеніи, что жертва мнимаго ритуальнаго убійства исчезла 29 марта вечеромъ, а еврейская пасха началась 26 марта ⁴⁵⁾.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, эволюція мѣа въ XIX в., специально во второй половинѣ его, сводится къ тому, что вмѣсто малолѣтнихъ мальчиковъ и подростковъ, героями сказаній являются, главнымъ образомъ, дѣвушки, находящіяся въ услуженіи у евреевъ. Только въ Ксантенскомъ дѣлѣ, происходившемъ въ 1891 г., фигурируетъ еще деревенскій мальчикъ 5½ лѣтъ. Въ этомъ дѣлѣ прокуроръ отказался отъ обвиненія привлеченныхъ къ отвѣтственности евреевъ ⁴⁶⁾.

⁴⁴⁾ *Strack*, S. 153, 158, 159, 160, 162.

⁴⁵⁾ *Strack*, S. 165.

⁴⁶⁾ *Strack*, S. 153—156.

Гастонъ Буасье, говоря о письмахъ м-ше де-Севинья, указываетъ на ту громадную переменѣну въ отношеніяхъ къ дѣтямъ, которая произошла въ XIX в. Не оставляютъ теперь дѣтей съ прислугой въ переднихъ; они водворены, они господствуютъ въ гостиной. Они стали хозяевами, часто тиранами въ семействахъ. Хотя есть и нѣкоторыя преувеличенія въ той важности, которую придаютъ дѣтямъ и которою дѣти часто злоупотребляютъ, слѣдуетъ, однако, признать, что эти излишества лучше крайняго пренебреженія и что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи современное общество лучше его предковъ ⁴⁷⁾. Этотъ громадный переворотъ въ отношеніяхъ къ дѣтямъ коснулся въ значительной мѣрѣ и низшихъ слоевъ населенія. Матеріаль для сказаній о безвѣстно пропавшихъ дѣтяхъ изсякъ, и народному суевѣрію приходится отыскивать своихъ героевъ въ другой средѣ, преимущественно между женской прислугой. Затѣмъ, такъ какъ случаи убійства, причины котораго не были бы выяснены, весьма рѣдки въ нынѣшнія времена, то ограничиваются разсказами о нанесеніи ранъ, съ цѣлью полученія хотя бы нѣсколькихъ капель крови. Наконецъ, въ виду болѣе близкаго и болѣе тѣснаго общенія христіанскаго населенія съ евреями не только въ сферѣ дѣловой, но и въ сферѣ семейныхъ и общежитейскихъ отношеній, евреи замѣнены въ миѣ о ритуальномъ убійствѣ или ритуальномъ пораненіи невѣдомыми самимъ евреямъ сектантами изъ ихъ среды.

Такая метаморфоза миѣа есть, конечно, агонія его: изъ него исчезло существенное содержаніе, миѣа вывѣтрился. Нѣтъ основы его—невиннаго мальчика и истязанія его до смерти. Осталась только миѣическая потребность нѣкоторыхъ евреевъ въ христіанской крови, причеиъ количество ея можетъ доходить до крайне ничтожной величины. Предназначеніе этой крови и теперь еще—примѣшиваніе къ пасхальнымъ хлѣбамъ, къ мацѣ. Но для чего нужно это примѣшиваніе, на этотъ вопросъ народная молва уже не имѣетъ прочно выработаннаго отвѣта. Даже приурочиваніе миѣическихъ фактовъ къ Пасхѣ въ большинствѣ случаевъ является невозможнымъ.

Вотъ почему отбрасывается и эта, казалось бы, крайне необходимая для существа миѣа деталь. Въ Наги-Сokolѣ мнимый фактъ произошелъ въ іюні, въ Прагѣ—въ августѣ, въ Полнѣ—на третій день еврейской Пасхи, въ другихъ случаяхъ время вовсе не указано.

Наиболѣе характернымъ выраженіемъ новой формы миѣа является разсказъ ремесленника Шнейдера, сообщенный имъ на антисемитскомъ собраніи въ Эйслебенѣ въ 1892 году и переданный въ мѣстной газетѣ. Онъ разсказалъ, что, будучи юношей 16 лѣтъ, онъ жилъ въ качествѣ подмастерья въ Познани. Онъ былъ очень друженъ съ евреями и не разъ посѣщалъ ихъ синагогу, гдѣ его угощали сладостями и напитками. Но разъ онъ явился по приглашенію евреевъ въ синагогу предъ Пасхой, и тогда ему заявили, что онъ можетъ остаться лишь въ томъ

⁴⁷⁾ *Boissier*: „Madame de Sévigné. Paris“, 1887, p. 119.

случаѣ, если онъ чистъ, для чего онъ долженъ подвергнуться испытанію. Подошелъ къ нему старый еврей, обвѣшанный длиннымъ бѣлымъ покрываломъ, и предложилъ ему обнажить свою лѣвую руку. Не предвидя отъ сего никакихъ дурныхъ послѣдствій, онъ повиновался. Ему сдѣлали прѣзъ маленькимъ острымъ ножомъ во внутренней части локтевого изгиба и вытекшую изъ раны кровь собрали въ приготовленный тазъ, причемъ окружавшіе его евреи пѣли какіе-то непонятные ему гимны. Рана была перевязана и скоро зажила.

Когда въ той же газетѣ появилось возраженіе двухъ мѣстныхъ жителей-евреевъ: что подобный рассказъ—бредъ помѣшаннаго, то отъ имени рассказчика было сообщено въ антисемитской печати, что онъ возбудитъ преслѣдованіе за клевету; но ничего подобнаго онъ, конечно, не сдѣлалъ ⁴⁸⁾.

Заслуживаетъ вниманія въ этомъ явно вымышленномъ и довольно скудно обработанномъ рассказѣ одна подробность—длинное бѣлое покрывало, которое фигурируетъ и въ рассказѣ Грузинской въ дѣлѣ Блондеса. Возможно, что это—случайное совпаденіе; но, быть можетъ, и здѣсь, и тамъ эта подробность является отраженіемъ полученныхъ рассказчиками свѣдѣній, что евреи носятъ при молитвѣ длинныя бѣлыя покрывала, хотя на самомъ дѣлѣ эти покрывала не столь длинны и не столь бѣлы, какими они являются, повидимому, въ народномъ воображеніи.

Чѣмъ держится этотъ мнѣ въ настоящее время? На это имѣется готовый отвѣтъ. Одичаніе общества, вызванное антисемитизмомъ, оживило не только человѣконенавистническіе инстинкты, но и всевозможныя суевѣрія былыхъ временъ.

Антисемитическая агитація несомнѣнно объясняетъ многое, но не все.

На обширномъ кладбищѣ человѣческаго суевѣрія есть трупы, которыхъ ничто не оживитъ. Мнѣ о ритуальномъ убійствѣ къ числу такихъ труповъ не принадлежитъ, несмотря на обширныя ученныя изслѣдованія гебранстовъ, несмотря на торжественныя заявленія специалистовъ (христіанъ и крещенныхъ евреевъ) въ печати, на судѣ, въ церкви, на общественныхъ собраніяхъ и въ ученыхъ обществахъ. Цѣпкость вѣковой традиціи, упорство исконной вѣры лучше объясняетъ тотъ фактъ, что мнѣ все еще держится въ сознаніи народной массы, и къ тому же еще въ то время какъ по многимъ возникшимъ судебнымъ процессамъ доказана была на судѣ, при участіи присяжныхъ засѣдателей, лживость и легкомысліе лицъ, возбудившихъ обвиненіе.

Господствующее на континентѣ, въ противоположность Англій, уголовное правосудіе не успѣло внушить ни культурному обществу, ни массѣ народной того убѣжденія, что если кто-либо признанъ виновнымъ судебнымъ приговоромъ, то это именно потому, что между даннымъ лицомъ и приписываемымъ ему преступнымъ дѣяніемъ установлена несомнѣнная и

⁴⁸⁾ Strack: S. 156—157

неразрывная связь. Напротивъ, обвинительные приговоры часто кажутся весьма шатко обоснованными, ибо усердно нагроможденный матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ выводъ, этого вывода не оправдываетъ и доказательнаго значенія не имѣетъ. Косвенныя доказательства являются могучимъ орудіемъ для открытія истины не только въ судебныхъ изслѣдованіяхъ, но и въ научныхъ изысканіяхъ. Но для того, чтобы факты могли служить доказательствами, они должны имѣть прямое и близкое отношеніе къ дѣлу, должны быть relevant для вопроса, возбужденнаго даннымъ дѣломъ, какъ выражаются англійскіе юристы, т. е. должны быть такого свойства, чтобы изъ нихъ съ большою вѣроятностью вытекала наличность преступнаго факта. Какъ указалъ уже А. Ф. Кони въ заключеніи по Мультианскому дѣлу— «тамъ, гдѣ предстоитъ установить виновность по косвеннымъ уликамъ и доказательствамъ», тамъ, «гдѣ обвиняемый отрицаетъ не только свою вину, но и самое событіе преступления, а въ особенности тамъ, гдѣ суду приходится имѣть дѣло съ исключительными бытовыми или общественными явленіями и гдѣ вмѣстѣ съ признаніемъ виновности подсудимыхъ, судебнымъ приговоромъ устанавливается и закрѣпляется, какъ руководящее указаніе для будущаго, существованіе какаго-либо ненормальнаго явленія въ народной или общественной жизни, въ которомъ преступленіе получаетъ свой источникъ или основаніе», тамъ требуется особая осмотрительность въ выборѣ фактовъ, могущихъ служить доказательствами виновности ⁴⁹⁾.

Но если вслѣдствіе того, что эти правила игнорируются, необходимо допустить возможность ошибокъ при произнесеніи обвинительныхъ приговоровъ, то и оправдательные приговоры, изъ которыхъ долженъ бы вытекать выводъ, что надлежащихъ доказательствъ виновности не имѣется, въ свою очередь не внушаютъ довѣрія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обвинительный приговоръ по Полненскому дѣлу не убѣдилъ ни проф. Масарика, ни проф. Штрага, ни многихъ другихъ въ томъ, что Гильзнеръ совершилъ ритуальное убійство. А если это такъ, то простительно недовѣріе лицъ, питающихся унаслѣдованными отъ прошлаго мнѣями, недовѣріе къ тому, что оправдательными приговорами доказана вымышленность мнѣя, доказана нелѣпость вѣры въ возможность ритуальнаго убійства. Несовершенство уголовно-судебнаго аппарата, которому практически приходится вѣдаться съ этимъ мнѣемъ и составляетъ, на ряду съ корыстною антисемитскою агитаціею и естественною вѣрою въ мнѣическія сказанія, серьезное препятствіе къ устраненію живучести мнѣя. Средневѣковой судъ съ застѣнками и орудіями пытки закрѣпилъ этотъ мнѣя; но современный судъ не въ состояніи овладеть съ сохранившеюся донынѣ его оболочкою, несмотря на то, что эрцдевина его уже извѣдена современною жизнью и наукою.

⁴⁹⁾ Кони: „За послѣдніе годы“. Спб., 1898 г., стр. 248—249.

Printed by Graphic & Printing Institute Tel Aviv, Israel